

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК. 930+323.22

DOI: 10.17223/22220836/25/1

Е.С. Кирсанова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ОСМЫСЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. (К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения власти и общества в творчестве российских историков консервативно-либерального направления второй половины XIX – начала XX в. Автор приходит к выводу, что в решении историками этой проблемы высказываются идеи, созвучные современным подходам в понимании сущности власти и ее взаимодействию с обществом и могущие быть востребованными как в теоретическом, так и в политико-практическом плане на современном этапе реформирования российской государственности.

Ключевые слова: власть, общество, государство, консервативный либерализм, идеалистический историзм, участие во власти.

Проблема власти, практически не покидающая страницы историко-философской и социально-политической литературы последние почти полтора столетия, приобрела в настоящее время в России особую актуальность. Это вызвано, в первую очередь, как изменяющимися конфигурациями государственной власти в условиях мировых глобализационных процессов, что «...требует нового по сравнению с традиционным концептуального определения и новых подходов к исследованию» власти [1. С. 61], так и внутренними причинами, связанными с начавшейся в России в конце XX в. и продолжающейся до настоящего времени перестройкой политической системы. При этом следует подчеркнуть, что либерализация ее по западному образцу, проводимая правящей элитой с начала 90-х гг. прошлого века, не принесла успеха социально-политическим реформам, а лишь усилила поляризацию общественно-политических сил в современной России. Указанное обстоятельство порождает идеи о кризисе «либерального проекта» в России, невозможности осуществления идей либерализма в стране, где отношения между властью и обществом, развивающиеся по формуле «безграничная власть и покорный народ», не меняются на протяжении столетий [2, 3].

Признавая во многом справедливость подобных оценок, стоит отметить, что в сложном деле обновления российской государственности наряду с усвоением современных методологий власти необходима опора и на отечественную традицию либерализма (которая далеко не исчерпывается последними двумя десятилетиями) в осмыслении института государственной власти и их практический опыт решения его переустройства, происходивший в конце XIX – начале XX в.

Среди выдвинутых в то время вариантов переустройства страны необходимо остановиться на том из них, что был разработан представителями консервативно-либерального направления в российской историографии второй половины XIX – начала XX в., и существенно отличался от леволиберальных проектов. Важно в современных условиях проанализировать постановку в нем вопроса о взаимоотношении власти и общества и предлагаемое решение, что и составит основную цель данной статьи.

В качестве источниковой базы следует обратиться к трудам Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904) и Владимира Ивановича Герье (1837–1919) – выдающихся историков и известных представителей консервативного либерализма в российской историографии второй половины XIX – начала XX в.

Либералы-консерваторы, как и все либералы, признавали необходимыми общественные и экономические реформы, расширяющие границы свободы личности. Расхождение их с левым крылом либерализма проявлялось в решении вопроса о путях и темпах этих реформ и гораздо в большей степени в вопросе о пределах компромисса с силами, представляющими реформируемые социально-политические институты. Центральным положением консервативного либерализма, организующим все остальное идейное его содержание, было требование сверять каждый политический шаг с историей, включать исторический опыт в стратегию любых нововведений. Историческая же наука, с точки зрения консервативного либерализма, должна сознательно ориентироваться на служение политике, давая последней почву для принятия правильных решений [4].

Методологической основой исследований консервативно-либеральных историков выступал идеалистический историзм. Будучи органическим сплавом ряда идей об историческом процессе и историческом познании (идеи прогресса, исторической индивидуальности, познаваемости исторического прошлого, специфики исторического познания и др.), идеалистический историзм изначально был созвучен консервативно-либеральной позиции «адвоката прошлого в настоящем». Историки этого направления, зародившегося в Западной Европе, первыми выступили с требованием «исторической экспертизы» политических проектов, настаивая на необходимости исторического подхода не только к прошлому, но и к современности и к будущему. Считая, что каждый новый этап развития народа бесчисленными нитями связан с прошлыми этапами, они выдвинули идею синтеза современной политики и исторической науки. Политик, полагали они, должен быть исторически образован, поскольку иначе он не сможет определить, какие социально-политические институты имеют исторические корни и требуют бережного отношения к себе, а какие могут быть реформированы без болезненных последствий. Историческая же наука должна видеть свою главную задачу в ориентировании политики и воспитании общества в духе уважения к ценностям, вынесенным народом из своего прошлого [4. С. 156].

Одной из таких важнейших ценностей является государство. Решение историками вопроса о государстве близко к гегелевскому. Суть его – в этизации категории государства.

Рассматривая вопрос о сущности и происхождении государства, и Б.Н. Чичерин, и В.И. Герье разделяли многие положения классического понимания

власти, сложившегося в девятнадцатом столетии, сводящего ее к отношениям «господства-подчинения», легитимного насилия, репрессиям. «Это, – пишет, например, Чичерин, – один из самых обыкновенных способов образования новых государств или увеличения старых» [5. С. 101].

Помимо внешних причин существуют и внутренние, так как противоречия и конфликты, возникающие в процессе совместного проживания людей, грозят самоистреблением. Так, Чичерин утверждал власть и государство «не что иное, как неизбежное зло, установленное для избежания зла еще большего» [5. С. 11].

Но в то же время в рассуждениях историков обосновывается идея о том, что происхождение государства нельзя сводить только к «дикому и незаконному насилию», как это неправомерно, по их мнению, утверждал Ж.Ж. Руссо, государство есть явление этическое и объективированная нравственность, поскольку та же самая необходимость совместного проживания людей ради безопасности последних побуждает их к самоограничению, сдерживанию эгоистических устремлений, т.е. совершению нравственных поступков. Наряду с этим подчеркиваются защитные функции, обеспечивающие безопасность населения, что является главной целью государства, а также содействие внутренней сплоченности и определенной культурной интеграции всех слоев общества.

Так, Герье отмечал, что государство – это не только «...лишь искусственные машины, приводимые рукою одного или немногих деятелей», государство – это «мир, в котором нагляднее всего проявляется гармония между индивидуальным и коллективным началом... И в нем необходимо видеть, кроме видимой всем «тирании правителей» и их «завоевательных устремлений», отношения взаимной солидарности и взаимодействия его членов» [6. С. 389].

По мнению ученых, антиисторическими являются не только теории, умаляющие роль государства, но и концепции, в которых эта роль не связывалась с этической сущностью правительственной власти. Так, отрицательное отношение Герье к выводам французского историка И. Тэна во многом обусловлено тем, что преклонение последнего перед государством вытекало из его оценки государства как «жандарма», обуздывающего «звериные инстинкты» людей. Такое отношение к государству, характерное для многих либералов, было неприемлемо ни для В.И. Герье, ни для Б.Н. Чичерина, поскольку в их понимании государство логически и исторически связывалось не с «эгоистическими стремлениями отдельных индивидов и групп», а с преодолением этих стремлений, с осознанием «человечности». Если принять подобную точку зрения на сущность государства, как «жандарма» или «полицейского», то кто же тогда, спрашивал Чичерин, будет защищать полицейского [7. С. 201].

К тому же исторический подход позволяет констатировать и «очеловечивание» самого института государства, «гуманизацию» его, что выражалось в «усовершенствовании государственного устройства», «в создании новых гарантий мира и культурного развития» [8. С. 122, 153, 173].

Рассматривая государство, наряду с собственностью и образованием как «главное проявление цивилизации и в то же время ее средство» [9. С. 271], и Герье, и Чичерин русскую историю трактовали как историю народа, сплоченного самодержавным государством и ведомого им по пути прогресса.

«Чрез государство русский народ достиг своей самобытности; ... оно заставило преодолеть суровую природу; ... оно победило азиатских кочевников; чрез государство, наконец, русский народ сделался европейским. Политический смысл... побуждал русский народ всегда стоять за государство, несмотря на его суровые формы, и покорно нести тяжелое тягло», – пишет Герье [10. С. 80].

По мере исторического развития, когда возникает потребность участия общества в государственных делах, по их мнению, самодержавный строй должен преобразовываться в правовое государство.

При этом пропаганда идей правового государства сочеталась с апологией сильной правительственной власти, неприятием любых форм революционной конфронтации с ней и утверждением о том, что политический прогресс должен иметь в России (как это происходило и во всех европейских странах) национальный характер, опираться на собственную традицию. Реформы, пишет Чичерин, не должны «... становиться вразрез с тысячелетнею историей отечества; новая сила не должна явиться враждебною той, которая руководила нами до сих пор...» и, следовательно, русский народ, в истории которого ведущая роль всегда принадлежала государству, должен осуществлять свой исторический завет в союзе с существующей властью. А в условиях пореформенной России, по мнению Б.Н. Чичерина, «... сильная власть нужнее нежели когда-либо» [11. С. 167].

В то же время сила власти, по убеждению В.И. Герье, заключается не только в ее праве на репрессии для поддержания порядка, а, главным образом, в ее единстве и последовательности в проведении реформ [9. С. 89].

Но, какой бы сильной и неограниченной ни была индивидуальная власть, она не может обойтись без поддержки со стороны общества, особенно в условиях модернизации. Именно «равнодушное непонимание масс, по мнению Герье, и полное отчуждение высших слоев общества от всякого практического дела, от всякой серьезной ответственности, от всякого служения общему интересу и благу» наряду с эгоистической политикой правящего класса привело к «революционной катастрофе» 1848 г. во Франции [12. С. 488].

Б.Н. Чичерин, анализируя отношения между государством (властью, правительством) и обществом, которое он определяет как «... совокупность частных отношений между людьми» [13. С. 2], т.е., не связанных с обладанием высшей государственной властью, но подчиняющейся ей, подчеркивает мысль о наличии в человеческом общежитии двух противоположных начал – личного и общего. По мнению ученого, задача как теоретической мысли, так и практической политической деятельности, заключается не в уничтожении одного в пользу другого, но, напротив, в содействии гармонизации этих отношений, чтобы «естественный дуализм между правительством и народом» не перерос в антагонизм и социальный взрыв [13. С. 36].

Важная роль в деле снятия противоположности между государством и обществом отводилась учеными исторической науке. В соответствии с представлениями консервативных либералов о сущности и функциях исторической науки последняя, откликаясь на запросы современной политики в проблематике своих исследований, не должна принимать на веру те программы, которые ей предлагают на выбор современные различные партии,

а подвергать их критическому анализу с точки зрения «исторической обоснованности». Поэтому именно историческая наука оказывает воздействие на формирование политической идеологии, внушает политическим деятелям и обществу в целом наиболее плодотворный способ действий, который базируется на опыте всей истории. Необходимость направить усилия историков именно на воспитание «общества» с особенной настойчивостью подчеркивалась В.И. Герье. «До сих пор, – сетовал он, – большинство исторических сочинений писалось как бы в назидание только одних правительств...; чем более, однако, в наше время растет самостоятельность общества, тем более историческая критика должна содействовать развитию самосознания общества» [14. С. 593].

Вторым направлением снятия противоположности между властью и обществом было участие общества в управлении как на местном уровне, так и на государственном. По словам Чичерина, «необходимость управлять на деле раскрывает все те условия власти, которые упускаются из вида в оппозиции. Тут недостаточно производить агитацию – надобно делать дело» [15. С. 200–201].

Придя к выводу о неразрывной связи исторической науки и политики, оба ученых считали естественным для себя сочетание занятий академической наукой с активной общественно-политической деятельностью. Так, в 70-х гг. XIX в. они принимали активное участие в выступлениях против ликвидации университетской автономии, отстаивая независимость университета и науки от официозной идеологии. Помимо этого, Б.Н. Чичерин, как известно, был причастен к разработке правительственных реформ 60-х гг. XIX в. [16. С. 16–17], активно занимался земской деятельностью, работал в качестве московского городского главы, за что был удостоен звания почетного гражданина Москвы.

В.И. Герье, будучи членом Московской городской думы и возглавляя в ней с 1899 г. «Комиссию о пользах и нуждах общественных», был известен как один из самых активных в Москве поборников общественной филантропии [17. С. 89–94]. По его инициативе и при непосредственном участии были организованы участковые попечительства о бедняках, первые в России «Дома трудолюбия». Одно из таких попечительств он возглавил лично. В годы Первой русской революции В.И. Герье вступает в партию октябристов, принимает активное участие в предвыборной борьбе в первую, вторую и третью Думы, выступает в печати с посвященными революционным событиям публицистическими статьями. В 1907 г. Герье по назначению императора был введен в Государственный совет.

Таким образом, подводя итоги проведенному анализу, следует подчеркнуть, что взаимоотношения государственной власти и общества рассматриваются русскими мыслителями исторически в широком социокультурном контексте. При этом они подчеркивают такие черты, не характерные для оформившегося в XIX в. классического понимания указанной проблемы, как цивилизующая роль института государства в развитии человечества, консолидирующая функция верховной власти, важность учета культурно-образовательной зрелости как управляющих, так и управляемых, что влияет и на способ властвования, и на успех проводимых преобразований, а также не-

обходимость непосредственного участия граждан в управлении разной степени значимости. В данном случае можно говорить, что речь идет о политической культуре взаимодействия общества и власти, тем более, что В.И. Герье, например, прямо использует это понятие [9. С. 69].

Эти идеи созвучны современному социогуманитарному дискурсу власти, для которого обозначенные подходы являются магистральными [18. С. 108]. Все перечисленное дает основания утверждать об актуальности идей, развиваемых консервативно-либерально настроенными учеными о проблемах власти и общества и о возможности «подключения» к отечественной традиции, заложенной государственниками-либералами.

Литература

1. Петрова Г.И. Метафизика власти // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 4(20). С. 60–65.
2. Российский либерализм : идеи и люди: 2-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М. : Новое издательство, 2007. 904 с.
3. Евлантиев И.И. Уроки российского либерализма. Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 90–100.
4. Кирсанова Е.С. Консервативно-либеральная идея синтеза истории и политики и русская историография второй половины XIX века // Вестник Том. гос. ун-та. Серия История. Краеведение. Этнология. Археология. 2004. № 281. С. 155–161.
5. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М. : Тип. товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1894. Ч. 1. 481 с.
6. Герье В.И. Философия истории Гердера // Вопросы философии и психологии. 1896. № 33. С. 374–404.
7. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М. : Тип. Мартынова, 1882. Ч. 1. 457 с.
8. Герье В.И. Философия истории от Августина до Гегеля. М. : С. Яковлев, 1915. 268 с.
9. Герье В.И. Идея народовластия и французская революция 1789 года. М. : С.П. Яковлев, 1904. 571 с.
10. Герье В.И. Сергей Михайлович Соловьев // Исторический вестник. 1880. № 1. С. 74–111.
11. Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М. : Изд. К. Солдатенкова, 1862. С. 145–184.
12. Герье В.И. Народник во французской историографии : Жизнь и сочинения Мишле // Вестник Европы. 1896. № 4. С. 457–520.
13. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894. Ч. 11. 432 с.
14. Герье В.И. Национальная историография Германии // Ист. вестник. 1880. Т. 1. С. 567–593.
15. Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 185–201.
16. Искра Л.М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 216 с.
17. Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в российской историографии : Жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. Северск : Изд. СГТИ, 2003. 209 с.
18. Соловьев А.И. Цивилизационное пространство государственности (Противоречия западной и отечественной моделей) // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 96–110.

Kirсанova Ekaterina S. Seversk Technological Institute-branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “National Research Nuclear University “MEPhI” (Seversk, Russian Federation).

E-mail: zavkir@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. pp. 5–12.

DOI: 10.17223/22220836/25/1

THE INTERACTION OF POWER AND SOCIETY IN UNDERSTANDING OF THE HISTORIANS OF THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES (TO THE PROBLEM OF THE POLITICAL CULTURE)

Key words: *power, society, state, conservative liberalism, idealistic historicism, participation in governance.*

The problem of power acquired special urgency at the moment in Russia. That was due to a change of configuration of state power in conditions of world globalization processes and also internal reasons related to the restructuring of the political system in Russia that began in the late twentieth century and continues to this day. It must be emphasized that its liberalization according to the western model that was carried out by the ruling elite in the early nineties of the last century didn't bring the success to the social policy reforms, but only intensified the polarization of political forces in the modern Russia. This circumstance gave rise to the idea of a crisis of the "liberal project" in Russia, the impossibility to implement the ideas of liberalism and where the relationship between the government and the society which, having been developed according to the formula "boundless power and passive people" were not changed over the centuries.

Recognizing largely validity of such assessments it is worth noting that in the renewal of the Russian state along with assimilation of modern methodologies of power it is necessary to rely on the domestic tradition of liberalism in understanding of political institutions and their practical experience in reorganization of it in the late nineteenth and early twentieth centuries.

Among the nominated options of the reconstruction of the country that time it is necessary to consider the one that was developed by the representatives of the conservative-liberal trend in Russian historiography in the last third of the nineteenth and early twentieth centuries which was significantly different from the left-liberal projects in deciding the question about the rate of these reforms, the limits of compromise between society and the government. Conservative liberals regarded the state as the sociocultural phenomenon and considered that in the period of reforming the political system, the society should be actively involved in government, to fight poverty, engaging philanthropy without giving up criticizing the authority. They placed special emphasis on historical science the main task of which was the orientation in politics and education the society in the spirit of respect for the values imposed by people from their past.

In this case we can say that we are talking about the political culture of interaction between society and government. These ideas are consonant with the modern socio-humanitarian discourse of power, which marked approaches are backbone.

References

1. Petrova, G.I. (2015) Metaphysics of power. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4(20). pp. 60–65. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/20/8
2. Kara-Murza, A.A. (ed.) (2007) *Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi* [Russian liberalism: Ideas and people]. 2nd ed. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
3. Evlampiev, I.I. (2015) Uroki rossiyskogo liberalizma. Stat'ya pervaya: kritika zapadnoy traditsii [Lessons of Russian liberalism. Article One: Criticism of the Western Tradition]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 90–100.
4. Kirsanova, E.S. (2004) Konservativno-liberal'naya ideya sinteza istorii i politiki i russkaya istoriografiya vtoroy poloviny XIX veka [The conservative-liberal idea of the synthesis of history and politics and Russian historiography of the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya. Kraevedenie. Etnologiya. Arkheologiya*. 281. pp. 155–161.
5. Chicherin, B.N. (1894) *Kurs gosudarstvennoy nauki* [The course of state studies]. Moscow: Tip. tovarishchestva I.N. Kushnerev i K. pp. 481.
6. Gerie, V.I. (1896) *Filosofiya istorii Gerdera* [Philosophy of Herder's History]. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 33. pp. 374–404.
7. Chicherin, B.N. (1882) *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and the state]. Moscow: Tip. Martynova.
8. Gerie, V.I. (1915) *Filosofiya istorii ot Avgustina do Gegelya* [Philosophy of history from Augustine to Hegel]. Moscow: S. Yakovlev.
9. Gerie, V.I. (1904) *Ideya narodovlastiya i frantsuzskaya revolyutsiya 1789 goda* [The idea of democracy and the French Revolution of 1789]. Moscow: S.P. Yakovlev.
10. Gerie, V.I. (1880) Sergey Mikhaylovich Solov'ev [Sergei Mikhaylovich Solovyev]. *Istoricheskiy vestnik*. 1. pp. 74–111.
11. Chicherin, B.N. (1862) *Neskol'ko sovremennykh voprosov* [A few modern issues]. Moscow: K. Soldatenkov. pp. 145–184.

12. Gerie, V.I. (1896) *Narodnik vo frantsuzskoy istoriografii : Zhizn' i sochineniya Mishle* [A Populist in French historiography: Life and works of Michelet]. *Vestnik Evropy*. 4. pp. 457–520.
13. Chicherin, B.N. (1894) *Kurs gosudarstvennoy nauki* [The course of state studies]. Moscow: Tip. tovarishchestva I.N. Kushnerev i K. pp. 432
14. Gerie, V.I. (1880) *Natsional'naya istoriografiya Germanii* [National historiography of Germany]. *Istoricheskiy vestnik*. 1. pp. 567–593.
15. Chicherin, B.N. (1862) *Neskol'ko sovremennykh voprosov* [A few modern issues]. Moscow: K. Soldatenkov. pp. 185–201.
16. Iskra, L.M. (1995) *Boris Nikolaevich Chicherin o politike, gosudarstve, istorii* [Boris Nikolayevich Chicherin on politics, state, and history]. Voronezh: Voronezh State University
17. Kirsanova, E.S. (2003) *Konservativnyy liberal v rossiyskoy istoriografii : Zhizn' i istoricheskoe mirovozzrenie V.I. Ger'e* [A conservative liberal in Russian Historiography: Life and historical worldview of V.I. Gerie]. Seversk: Seversk Technological Institute.
18. Soloviev, A.I. (2010) *Tsivilizatsionnoe prostranstvo gosudarstvennosti (Protivorechiya zapadnoy i otechestvennoy modeley)* [The civilization space of statehood (Contradictions of Western and Russian models)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 3. pp. 96–110.